

Filozofické vědy

УДК 1:316

МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ

М. Ф. Сиразетдинова

*Аспирант,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа, Россия*

CONSCIOUSNESS MANIPULATION AND THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY

M. F. Sirazetdinova

*Postgraduate student,
Bashkir State University, Ufa, Russia*

Summary. The author proceeds from the thesis that inequality between subject and object of manipulation rises because the personal integrity of the latter is reduced to the set of qualities to be assessed and used to achieve the intended result. The article shows that in the manipulative influence, as we see, man is reduced to an object, though not necessarily appears only as a means, a tool to achieve ulterior motives of the subject. Thus, it is possible to manipulate for the benefit of the manipulated object.

Keywords: consciousness manipulation; personal development; object; subject.

Сегодня часто утверждается, что манипуляция сознанием имеет своей предпосылкой или существенным признаком неравенство манипулирующего и манипулируемого субъектов. Действительно, развитие разнообразных технологий и наук о человеке привели к концентрации в руках отдельных социальных субъектов сведений об индивидах и средств их специальной обработки, которые самими индивидами не рефлексированы, так что внешнее управление людьми оценивается как предпочтительное по сравнению с самоуправлением.

Сегодня положительная оценка программирования в экономике и производстве, предупреждающего хаос и случайности, начинает распространяться на сознание и деятельность личности:

«вследствие уподобления всей жизненной деятельности работе машины... человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке» [8, с. 144]. Среда обитания человека качественно трансформируется, превращаясь в подобие виртуальной реальности – новейшие технологии позволяют создавать и тиражировать все более качественные симуляции. Г. Г. Почепцов еще в 2000 году писал, что «за последние тридцать лет произведено больше информации, чем за пять тысяч лет до этого» [4, с. 12].

Стоит отметить, что технизация всех сторон жизни началась на Западе в силу построения механистической картины мира в эпоху Нового времени, в которой человек и мир предстают как своеобразные машины. Данная

тенденция прослеживается и в научной терминологии: в генетике человек обозначается как «биообъект» среди других объектов, а природа в экологии – как окружающая среда. Человек и мир рассматриваются скорее как материал, подлежащий обработке, нежели как саморазвивающиеся системы. Если живой организм действует с учетом навыков, приобретенных в ходе индивидуального развития и эволюции предков, то компьютерная программа создается специалистом, который находится в неравном отношении к компьютеру. Так и личность как социальный субъект обладает положительной свободой, в то время как объект манипуляции действует в рамках, заданных в соответствии с целями и задачами данного типа духовного воздействия.

Итак, субъекты манипуляции располагают возможностями структурировать, организовывать собственное окружение, в то время как за имиджами явлений и процессов, конструируемых СМИ, а также имиджами самих манипулирующих обнаруживается отсутствие означаемого – соответствующей социальной реальности. Тем не менее, манипуляция сознанием вносит реальные изменения в сознание и поведение отдельного человека и общества в целом: «если люди определяют ситуации как реальные, они реальны по своим последствиям» [3, с. 605]. Иными словами, при отсутствии доступа к объективной информации о социальной реальности членам общества остается лишь ретранслировать и совмещать друг с другом спускаемые по каналам коммуникации сведения.

Если «диалог – это общение всего человека со всем человеком» [2, с. 358], то манипуляция сознанием направлена прежде всего на нерелефлексивные элементы сознания, необоснованные представления, которые поддаются трансформации извне. Фактически человек позиционируется как «дивид»,

представляющий собой разорванный объект, а не самостоятельный субъект, что порождает новое и обедненное бихевиористское понимание личности как совокупности «паттернов поведения», воздействуя на которые, команда профессионалов рационально управляет ею [5].

М. И. Бабюк, считающий манипуляцию сознанием результатом и способом отчуждения, считает ее выражением классового, личностного и социального разногласия с чуждыми манипулирующему субъекту индивидами и их общностями [1]. На наш взгляд, манипулирующий способен осознать принципиальное равенство с манипулируемым, при этом рассматривая его как уступающего в определенном отношении (в частности, располагающего в настоящее время меньшим опытом и знаниями в той или иной области). Манипуляция сознанием, следовательно, только в отдельных случаях может являться «целенаправленным упрощением людей ради их участия в потреблении произведенных товаров и символов и более легкого управления ими» [6, с. 54]. Субъект-объектный характер манипуляции, как нам представляется, имеет по причине того, что манипулирующий самостоятельно детерминирует собственную деятельность, реализует свободу воли, остается источником своей активности, познавая при этом особенности манипулируемого и оказывая влияние на его мышление и поведение.

Оппозиция субъекта и объекта манипуляции означает приобретение субъектностью последнего в рамках процесса осуществления воздействия формального характера (что многими воспринимается как ее утрата). Его действия оказываются определяемыми извне, под влиянием не принятых самостоятельно решений, а предоставленных ему оснований для данных действий. Таким образом, манипуляция сознанием представляет собой один из

типов «неподлинной коммуникации» словами К. Ясперса [9] и стратегического поведения, противопоставляемого коммуникативному, Ю. Хабермаса [7]. В управляющем манипулятивном воздействии, как видим, личность редуцируется к объекту, что не говорит о том, что он представляет собой именно *средство* достижения неявных целей манипулирующего. Неравенство манипулирующего и манипулируемого обусловлено сведением целостности личности последнего к системе или даже конгломерату качеств, поддающихся анализу и дальнейшей эксплуатации ради достижения предполагаемого результата. Одновременно производится симуляция проявлений субъектности, направленная на изменение ценностных установок и действий в заданном направлении. Хотя этимология термина (лат. manus – рука, plere – наполнять) наводит на мысль о том, что манипуляция сознанием представляет собой произвольное оперирование людьми как предметами сообразно интересам манипулирующего. Животные предки человека обладали способностью постижения механических связей окружающего мира, но лишь человек начал самостоятельно изготавливать орудия труда. Манипуляция сознанием отличается от манипуляции предметами осознанным творческим характером хотя бы потому, что вносит в сознание манипулируемого те элементы, которых в нем до акта воздействия не было. Поэтому, на наш взгляд, корректнее рассматривать понятие манипуляции как произошедшего от более позднего «manipula», что обозначало небольшой по численности, мобильный и профессиональный военный отряд, способный ворваться в самое сердце противника и благодаря эффекту неожиданности переломить весь ход битвы.

Вместе с тем, манипуляция сознанием может быть использована в целях развития (к примеру, личности объекта

манипуляции либо результативности совместной деятельности), и потому ее следует признать нейтральной технологией, могущей иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия. По причине распространенности и укорененности гедонизма и стремления к комфорту обращение к высоким идеалам служения Родине, потребностям в саморазвитии не оказывает желаемого влияния; взывать к политической и гражданской активности, экологичному поведению сложнее, чем пригласить постоять с плакатом на пикете. Ситуация осложняется и затрудненным взаимодействием с бюрократическим аппаратом, и доступом к СМИ, вызывающим скепсис и недоверие по отношению к власти. Тем не менее, субъект манипуляции может успешно воздействовать и на гедониста, пообещав вознаграждение или развлечение за работу. Манипулировать, как видим, можно и с пользой для развития сознания объекта, «дотягивания» его до уровня полноправного и равноценного субъекта диалога.

Актуально существующие у человека желания не всегда оказывают позитивное влияние на окружающих или самого носителя желаний – будь то вредные привычки или характерный для сегодняшнего человека гедонизм. В обоих случаях человек, как минимум, не считается с потребностями окружающих людей или природной среды. Именно в таких ситуациях необходима работа специалистов, чаще всего психологов и педагогов, способных вызвать у других людей намерения, которых у них до определенного момента не было. Здесь уместно вспомнить о различии потребностей и интересов (если интерес связан с осознанием потребностей, то даже при наличии острой потребности человек порой не может достичь ее удовлетворения), а также о существовании ложных потребностей. Объект манипуляции может быть не осведомлен

о намерениях манипулятора вследствие отсутствия осознания собственных потребностей и не решает, нужны ли ему результаты манипуляции, хотя впоследствии может их одобрить или пребывать в уверенности, что сам пришел к решению, принятому манипулирующим субъектом.

Манипуляция сознанием присутствует и становится типичным способом взаимодействия на любом уровне общественных отношений – межличностном, межгрупповом, межгосударственном. Отсюда открывается возможность трактовки манипуляции сознанием не только как типа отношений власти, но и как постоянно присутствующего элемента отношения к миру, что позволяет анализировать ее антропологические основания, то есть исследовать связь возникновения и эволюции рассматриваемого явления с сущностью человека, внутренними закономерностями развития его сознания.

Библиографический список

1. Бабюк М. И. Феномен манипуляции // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Вып. 20. – М.: Прометей, 2003. – С. 17–24.
2. Кравцов А. О. Диалогизм как базовый принцип философии воспитания XXI века // Философия образования. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 358–364.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006.
4. Почепцов Г. Г. Психологические войны. – М.: Рефл-бук, 2000.
5. Скиннер Б. Ф. По ту сторону свободы и достоинства // 100 величайших книг, которые потрясли мир. Рипол Классик, 2004. – С. 586–591.
6. Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1999.
9. Ясперс К. Философская вера. – М.: ИНИОН РАН, 1992.

Bibliograficheskiy spisok

1. Babyuk M. I. Fenomen manipulyatsii // Aktualnyye problemy sotsiogu-manitarnogo znaniya. Vyp. 20. – M.: Prometey, 2003. – S. 17–24.
2. Kravtsov A. O. Dialogizm kak bazovyy printsip filosofii vospitaniya XXI veka // Filosofiya obrazovaniya. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obschestvo, 2002. – S. 358–364.
3. Merton R. Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura. – M.: AST, 2006.
4. Pocheptsov G. G. Psihologicheskie voyni. – M.: Refl-buk, 2000.
5. Skinner B. F. Po tu storonu svobody i dostoinstva // 100 velichayshih knig, kotoryie potryasli mir. Ripol Klassik, 2004. – S. 586–591.
6. Fedotova V. G. Horoshee obschestvo. – M.: Progress-Traditsiya, 2005.
7. Habermas Yu. Moralnoe soznanie i kommunikativnoe deystvie. – SPb.: Nauka, 2000.
8. Yaspers K. Smyisl i naznachenie istorii. – M.: Politizdat, 1999.
9. Yaspers K. Filosofskaya vera. – M.: INION RAN, 1992.

© Сиразетдинова М. Ф., 2015